

Развитие личности бродяжничающих подростков

И.Ю. Кулагина,

кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета fpk405@mail.ru

Л. Н. Трутаева

*Медицинский психолог Тушинской детской городской больницы
lnt83@mail.ru*

Представлены данные эмпирического исследования мотивации, возрастной идентификации и самооценки бродяжничающих подростков –социальных сирот. Показаны отличия показателей личностного развития бродяжничающих подростков – социальных сирот от соответствующих показателей их сверстников, воспитывающихся в семьях. Прослежены изменения, произошедшие за последние пять лет (при сравнении срезов, сделанных в 2006 г. и 2011 г.).

Ключевые слова: подростковый возраст, социальное сиротство, бродяжничество, мотивация, возрастная идентификация, самооценка.

Проблема социального сиротства в последнее время остается актуальной: довольно велико количество детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, которые лишены родительских прав, осуждены или отказались от ребенка. Известно, что в ситуации социального сиротства развитие личности оказывается своеобразным, в частности в подростковом возрасте. Но основные данные о личностных особенностях подростков – социальных сирот получены в исследованиях, проведенных в условиях детского дома [3; 4; 5].

Целью проведенного нами эмпирического исследования стало определение личностных особенностей бродяжничающих подростков – социальных сирот, для которых характерны побеги из детских домов и приютов.

Были поставлены следующие задачи:

- 1) установить особенности мотивации (гедонистическая, эгоцентрическая, духовно-нравственная), возрастной идентификации и самооценки, свойственные бродяжничающим подросткам – социальным сиротам;
- 2) сопоставить показатели личностного развития бродяжничающих подростков – социальных сирот и подростков, воспитывающихся в семьях;
- 3) выявить тенденции изменения личностных особенностей подростков в современных условиях, сравнив данные двух срезов, проведенных с интервалом в 5 лет – в 2006 г. и 2011 г.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались методика «Доминирующая мотивация» И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцкого, модифицированная методика «Золотой возраст» Б. Заззо, шкала самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, методика «Прогностическая самооценка» А.И. Липкиной.

Исследование было проведено в инфекционном отделении Тушинской детской городской больницы Департамента здравоохранения г. Москвы, куда полицией доставляются дети-беспризорники с улицы и дети, изъятые из семей, находящихся в социально опасном положении. В основную группу отобраны подростки в возрасте 12–15 лет, имеющие стаж социального сиротства не менее двух лет, убегающие из детских домов и приютов, бродяжничающие. Контрольную группу составили учащиеся VI–IX классов средней общеобразовательной школы № 851 г. Москвы – подростки в возрасте 12–15 лет, не совершавшие противоправных поступков и не имеющие тяжелых соматических заболеваний и травм. Всего в исследовании приняли участие 120 человек: по 30 человек в основной и контрольной группах в 2006 г. (первый срез) и в 2011 г. (второй срез).

Мотивационный профиль, характерный для социальных сирот, склонных к побегам и бродяжничеству, по данным 2006 г., сходен с мотивационным профилем подростков, живущих в семьях и обучающихся в средней школе. Достаточно выраженными являются эгоцентрическая (связанная с постановкой личных целей) и гедонистическая (подчиненная принципу удовольствия) мотивации (средние баллы 10,6 и 10), в большей мере представлена духовно-нравственная мотивация – привязанности и интересы (средний балл – 12,7). Хотя показатели духовно-нравственной мотивации несколько ниже, чем в контрольной группе (средний балл в группе сверстников из семей – 13,6 по данным 2006 г.), очевидно, что подростки этой категории сохранили привязанности и познавательные интересы.

Если сравнить эти данные с материалами, полученными в 2005–2008 гг. в московских детских домах [1], то приходится констатировать более благоприятное развитие мотивационной сферы бродяжничающих подростков. Подросткам, постоянно находящимся в закрытых образовательных учреждениях, больше свойственна примитивная мотивация, ориентирующая их на получение удовольствий, чем интересы и привязанности. У них наиболее выражена гедонистическая мотивация, наименее – духовно-нравственная.

При сопоставлении мотивационных профилей бродяжничающих социальных сирот, полученных на выборках 2006г. и 2011 г. – с интервалом в 5 лет, выявлены следующие изменения: повышается значимость (выраженность) гедонистической мотивации, подчиненной принципу удовольствия, и снижается значимость духовно-нравственной мотивации. Количество подростков с преобладанием гедонистической мотивации в индивидуальных мотивационных системах резко возрастает – с 20% в группе до 53,3% (различия статистически значимы при $p < 0,01$), количество подростков с преобладанием духовно-нравственной мотивации в индивидуальных мотивационных системах снижается с 46,7% до 23,3% (различия статистически значимы при $p < 0,05$). Таким образом, мотивационные показатели подростков этой категории приближаются к показателям социальных сирот из детских домов.

Важным аспектом **возрастной идентификации** является выбор счастливого возраста. Считается, что принятие настоящего, осмысленность будущего и приближение «золотого» возраста к реальному свидетельствуют о сформированности личности. Напротив, выбор детства может быть показателем эмоционального неблагополучия в настоящем, защитной позиции по отношению к социальным задачам взросления [2].

Подростки – социальные сироты, склонные к побегам и бродяжничеству, чаще всего выбирают более старший возраст – молодость (53% в 2006 г. и 83% в 2011 г.). При этом их временная перспектива ограничена: большинство (более 80%) считает, что в зрелости жизнь заканчивается, и не связывают с этим возрастом свои перспективные цели, как подростки из семей. Выбор младшего возраста, т.е. детства, встречается редко (у 17% в 2011 г. и 5 лет назад). Реальный возраст – подростковый, соответствующий времени обучения в школе, в 2006 г. выбирала треть подростков – социальных сирот, но в 2011 г. такие выборы отсутствуют.

Если сравнивать эти показатели с данными подростков из семей, обучающихся в средней школе, следует отметить ту же тенденцию – предпочтение старшего возраста и крайне редкие выборы реального школьного возраста. В этой благополучной группе в настоящее время значительно чаще, чем раньше (и чаще, чем у социальных сирот), подростки выбирают в качестве наиболее счастливого младший возраст – детство.

Отвержение реального возраста у социальных сирот связано с необходимостью учиться и невозможностью спокойно курить и употреблять спиртные напитки, причем негативное отношение к школе и учению нарастает – в 2011 г. оно более выражено, чем пять лет назад. Это свидетельствует об общей гедонистической установке. У подростков, воспитывающихся в семьях, которые тоже не склонны считать свой возраст наиболее счастливым, другая мотивация: они жалуются на слишком большую учебную нагрузку и ее последствия – отсутствие свободного времени и дефицит общения с родителями.

Такие же различия в мотивации прослеживаются и при выборах младшего и старшего возрастных периодов. В детстве социальных сирот привлекает беззаботность, а их сверстников из семей – любовь и забота близких, внимание родителей, которых им не хватает в настоящее время. В старших возрастах (не столько зрелости, сколько молодости) социальными сиротами ценятся любовь и отношения полов, возможность жить и делать, что хочешь, возможность приобщения к вредным привычкам. Упомянув любовь, подростки, видимо, имеют в виду не только секс, но и привязанность, те близкие отношения, которых они лишены. У школьников, живущих в семьях, в мотивах выбора старшего возраста преобладают не гедонистические тенденции, а духовно-нравственные и эгоцентрические; для них важны возможность быть взрослым и самостоятельным, свободным, жить отдельно от родителей, наличие учебы и работы, создание собственной семьи.

Самооценка бродяжничающих подростков – социальных сирот не менее высока, чем самооценка их сверстников из семей. У подавляющего большинства уровень самооценки очень высокий (у 53,3% в 2006 г. и 70% в 2011 г.) и высокий (у 33,3% в 2006 г. и у 10% в 2011 г.). При этом у более половины подростков – социальных сирот самооценка нереалистична и слабо дифференцирована или недифференцирована. Если слабо дифференцирована самооценка подростков, воспитывающихся в семьях, то она более реалистична. Социальные сироты менее критично оценивают свои возможности, чем подростки из семей.

Прогностическая самооценка дает представление об образе будущего подростков. Бродяжничающие социальные сироты прогнозируют в будущем, через 10 лет, наличие своей семьи (43,3%), определенной специальности (40%), детей (36,7%), внешней привлекательности (30%), работы (26,7%), развлечений и удовольствий (20%), машины (16,7%), образования (10%). Представляют себя богатыми, уважаемыми и окруженными друзьями 6,7%, путешествующими по миру – 3,3%.

Значимые различия между группами бродяжничающих социальных сирот и подростков, воспитывающихся в семьях, наблюдаются по трем аспектам прогностической самооценки. Подростки из семей гораздо чаще претендуют на получение образования (40%). Треть из них (33,3%) рассчитывают на собственное отдельное жилье, в то время как

у социальных сирот эта сторона жизни в будущем отсутствует. Почти четверть социальных сирот (20%) планируют жизнь, наполненную развлечениями, в то время как их сверстники из семей эту сторону своей будущей жизни не упоминают.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

1. В мотивационном профиле подростков – социальных сирот, склонных к бродяжничеству, выражены все три мотивационные тенденции – гедонистическая, эгоцентрическая и духовно-нравственная. Подросткам данной категории свойственны привязанности и интересы, они ставят определенные цели, рассчитанные на ближайшее будущее. В то же время в меняющейся социально-экономической ситуации у них повышается значимость гедонистической мотивации, отвечающей принципу удовольствия, и снижается значимость духовно-нравственной мотивации.

2. Главным образом с гедонистической мотивацией, подчиненной принципу удовольствия, у бродяжничающих социальных сирот связано предпочтение старшего возраста и недовольство своим реальным возрастом, предполагающим включение в учебную деятельность, отказ от вредных привычек и выполнение требований школы. Для них характерны суженная временная перспектива, представление о том, что в зрелости жизнь заканчивается, и отсутствие дальних целей.

3. Бродяжничающие подростки имеют высокую актуальную самооценку, часто – нереалистичную и недостаточно дифференцированную. Их прогностическая самооценка оптимистична и сходна с самооценкой сверстников, воспитывающихся в семьях. От последней она отличается ориентацией на развлечения, недостаточной ориентацией на образование и отсутствием ориентации на собственную жилплощадь.

Литература

1. *Кулагина И.Ю.* Развитие мотивации в подростковом возрасте при социальной депривации // Дефектология. 2010. № 6.
2. *Обухова Л.Ф., Попова М.В.* Варианты жизненной позиции российских подростков // На пороге взросления: Сб. науч. статей. М., 2011.
3. *Поляков Е.А.* Развитие личности подростков в условиях социальной депривации и дизонтогенеза: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
4. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб., 2005.
5. *Шипицына Л.М.* Психология детей-сирот. СПб., 2005.

Personality development in adolescent tramps

I.Yu. Kulagina,

Ph.D in Psychology, professor at the Developmental psychology chair of the Moscow State University of Psychology and Education fpk405@mail.ru

L.N. Trutaeva,

*Medical psychologist at Tushino state pediatrics hospital
lnt83@mail.ru*

The article presents the result of empirical research of motivation, age identification and self-appraisal of tramp adolescents – social orphans. The differences in personality development of tramp adolescents and their peers in family care are demonstrated. The changes that have occurred in the recent 5 years (compared to 2006 and 2011 samples) are described.

Keywords: adolescence, social orphans, tramps, motivation, age identification, self-appraisal.

References

1. *Kulagina I.Yu.* Razvitie motivacii v podrostkovom vozraste pri social'noi deprivacii // Defektologiya. 2010. № 6.
2. *Obuhova L.F., Popova M.V.* Varianty zhiznennoi pozicii rossiiskih podrostkov // Na poroge vzrosleniya: Sb. nauch. statei. M., 2011.
3. *Polyakov E.A.* Razvitie lichnosti podrostkov v usloviyah social'noi deprivacii i dizontogeneza: Avtoref. dis. 2 kand. psihol. nauk. M., 2009.
4. *Prihozhan A.M., Tolstyh N.N.* Psihologiya sirotstva. SPb., 2005.
5. *Shipicyna L.M.* Psihologiya detei-sirot. SPb., 2005.